

Цзин Чэнь стоял у шкафа, с опаской поглядывая на Фу Чжэ — он до смерти боялся, что тот снова выкинет какой-нибудь фортель.

Фу Чжэ выудил из шкафа первую попавшуюся вещь и, обернувшись, увидел, что Цзин Чэнь смотрит на него так, словно защищается от дикого зверя. Он усмехнулся:

— Чего ты так вытаращился, будто тебя сейчас изнасилуют? Боишься меня?

— Тьфу! Кто тебя боится? Просто я чертовски замерз.

И он еще смеет спрашивать? Да он же, черт возьми, уже проворачивал подобное! Скотина! Насильник проклятый! Рано или поздно он его прикончит.

— Замерз? Так чего же не одеваешься?

Фу Чжэ встряхнул одежду и, насмешливо глядя на него, протянул вещь:

— Будет скверно, если ты еще и заболеешь.

Цзин Чэнь было приободрился — наконец-то из уст этого гада прозвучало что-то похожее на слова нормального человека, — но тут же услышал ехидное дополнение:

— Я еще не пробовал тебя, когда у тебя жар. Должно быть, это еще приятнее.

— Пошел к черту!

Цзин Чэнь так и знал: из поганой пасти этой псины ничего путного не вылетит. И как он мог на секунду подумать, что этот ублюдок способен вести себя прилично?

Он вырвал одежду из рук Фу Чжэ и поспешно натянул на себя. Вещь оказалась великовата — судя по всему, принадлежала самому Фу Чжэ. Цзин Чэнь всей душой презирал необходимость носить его тряпки, но выбора не было, поэтому он лишь яростно сверкнул глазами.

Фу Чжэ приподнял бровь:

— Что, хочешь попробовать?

— Попробовать что? Иди сам пробуй! — огрызнулся Цзин Чэнь.

Он смерил Фу Чжэ взглядом и нехотя признал: если не считать его поганого рта, парень он

довольно видный. Черты лица глубокие и четкие, фигура статная — даже просто стоя на месте, он выглядел очень внушительно. Но больше всего молодой господин завидовал его росту, наверняка под метр девяносто! Именно из-за этого роста он никак не мог одолеть этого мерзавца!

Цзин Чэнь сердито фыркнул и съязвил:

— Впрочем, если позволишь мне сверху, я гарантирую, что тебе понравится куда больше!

Фу Чжэ с улыбкой шагнул к нему, угрожающе процедив:

— Что ты сказал?

Цзин Чэнь отступил на пару шагов и, стиснув зубы, выпалил:

— Я сказал, что могу доставить тебе больше удовольствия.

Набравшись смелости, он добавил:

— Дай мне попробовать один раз, и я обещаю, тебе понравится. У меня, знаешь ли, отличная техника.

Заметив на лице Фу Чжэ презрение, Цзин Чэнь пробормотал себе под нос:

— Ты у меня в долгу, рано или поздно заставишься вернуть!

То унижение, которое он пережил, он запомнит на всю жизнь. Ему нужно найти способ отыграться, иначе он даже на том свете покоя не найдет.

Фу Чжэ прижал его к стене и усмехнулся:

— Хочешь сверху? Хочешь, чтобы я вернул должок?

Видя, с каким ожиданием смотрит на него Цзин Чэнь, он с притворным сожалением покачал головой:

— В этой жизни — ни за что. Так что забудь. Лучше подумай о том, как будешь ублажать меня подо мной.

Услышав этот смешок, Цзин Чэнь почувствовал себя глубоко оскорбленным. В порыве ярости

он изо всех сил наступил Фу Чжэ на ногу. Тот от неожиданной боли даже в лице изменился.

Цзин Чэнь, увидев это, мгновенно повеселел. Спустя столько дней он наконец-то выплеснул накопившуюся злость.

— Ха! Вот тебе расплата за то, что заришься на меня! — злорадно бросил он.

Фу Чжэ, немного придя в себя, внезапно схватил Цзин Чэня за загривок и холодно произнес:

— Ты совсем не учишься на ошибках, верно? Сегодня я заставлю тебя как следует запомнить урок.

По спине Цзин Чэня пробежал холодок — он понял, что сейчас будет худо. Втянув голову в плечи, он пролепетал:

— Ты чего удумал? Отпусти меня!

Фу Чжэ прищурился, глядя на Цзин Чэня, который был готов разрыдаться от страха, и зловеще улыбнулся:

— Чего я удумал? Неужели сам не догадываешься?

От этого взгляда у Цзин Чэня по телу поползли мурашки. Он попытался пригрозить, хотя голос его предательски дрожал:

— Предупреждаю, если не отпустишь, я попрошу брата задать тебе трепку!

Фу Чжэ презрительно хмыкнул:

— Сколько тебе лет? Еще не отвык от материнского молока? Думаешь, ты все еще ребенок, который жалуется родителям, когда его обижают?

— Мне нравится! Мой брат меня любит, неужели нельзя пожаловаться, что меня обижают? — слабо пробормотал Цзин Чэнь, уже не пытаясь казаться грозным.

— Ха, конечно, почему бы и нет!

Фу Чжэ, глядя на то, как этот трусишка все еще пытается хорохориться, решил поиздеваться:

— И что ты скажешь брату? Что тебя побили до слез? Или что я тебя поимел?

Глядя на бесстыдную, наглую физиономию Фу Чжэ, Цзин Чэнь пришел в ярость. Стиснув зубы, он прорычал:

— Пошел вон!

Фу Чжэ ухватил его за подбородок и опасно прищурился:

— Я же говорил, что не люблю грубостей. Советую следить за своим языком!

Рот Цзин Чэня был зажат, вся брань застряла в горле. В бессильной ярости он сжал кулак и ударил Фу Чжэ по лицу. Тот среагировал молниеносно: перехватил запястье, вывернул руку и прижал Цзин Чэня к стене.

— Еще раз попробуешь ударить?

— А-а! Больно! Больно, больно! Отпусти меня! — взвыл Цзин Чэнь.

— Больно? Это хорошо. Только через боль приходит понимание! — с улыбкой ответил Фу Чжэ.

— Черт! Да отпусти ты меня, сволочь!

Цзин Чэню казалось, что рука вот-вот сломается. Почему этот идиот вечно к нему цепляется?

— Я же сказал: не люблю грубых слов. Все еще не запомнил?

Фу Чжэ надавил на руку сильнее, и из глаз Цзин Чэня непроизвольно брызнули слезы.

— Понял! Понял! Отпусти сначала, больно, больно!

Голос Цзин Чэня дрожал от слез:

— Рука сломается!

Черт возьми, он с самого детства ни разу не проигрывал в драках, а тут даже пошевелиться не может. На чем этот ублюдок рос, что у него такая силища?

Фу Чжэ невозмутимо ответил:

— Не бойся, не сломается.

Видя, что молодой господин почти плачет, он слегка ослабил хватку и спросил:

— Теперь усвоил урок?

Цзин Чэнь отчаянно закивал:

— Усвоил, усвоил!

Фу Чжэ, слушая его неубедительный тон, весело спросил:

— И что же ты усвоил?

— Сяо Чэнь? — в этот момент за дверью раздался голос Се Чжицю. — Ты переоделся? Тебе подошла одежда моего двоюродного брата? Может, принести тебе что-нибудь из моего?

Глаза Цзин Чэня загорелись — спаситель пришел! Впервые в жизни голос Се Чжицю показался ему таким приятным.

Прижатый к стене, он повернул голову и крикнул:

— Скорее отпусти меня! А не то я начну звать на помощь!

— Ха! Зови! И что же ты скажешь?

— Се Чжицю, спаси меня! Твой брат меня бьет! И еще хочет изнаси...

Цзин Чэнь выпалил это так неожиданно, что Фу Чжэ, застигнутый врасплох, дернул его назад, прижал к себе и зажал рот рукой:

— Ты правда решился это выкрикнуть?

Это было совершенно неожиданно. Разве этот парень не дорожит своей репутацией больше всего на свете? Фу Чжэ никак не ожидал, что он пойдет на такое.

Цзин Чэнь нагло ответил:

— А что мне терять? Я ничего плохого не сделал, я жертва, так что позориться тебе, а не мне!

В любом случае, Сюй Цзиньсюань и остальные прекрасно знают, что он из себя представляет.

С детства он столько раз попадал в неловкие ситуации, что его кожа давно стала толстой, как подошва.

— Сяо Чэнь? Ты что-то сказал?

Се Чжицю за дверью громко застучал. Он знал, что у его двоюродного брата скверный характер, и если тот разозлится, то может и покалечить — он сам вырос под его тумаками и знал, насколько тяжела рука Фу Чжэ.

Цзин Чэнь вызывающе посмотрел на Фу Чжэ, словно говоря: ну что, отпускай, мне плевать, если они узнают!

— Перестань стучать! — холодно рявкнул Фу Чжэ на Се Чжицю.

Он напоследок больно ущипнул Цзин Чэня за бок и отпустил его:

— В следующий раз тебе так не повезет.

— С-с-с...

Цзин Чэнь судорожно вдохнул и в отместку вцепился зубами в руку Фу Чжэ. Он разжал челюсти, только когда почувствовал во рту металлический привкус крови.

Фу Чжэ даже бровью не повел, словно ничего не почувствовал. Цзин Чэнь даже засомневался, действительно ли он укусил его руку — почему он никак не реагирует? Хм, притворяется, не иначе.

<http://bllate.org/book/20522/2046874>